

scientists of the Institute of Slavic Studies and Moscow University and on the materials of the book of memoirs of S. Bernstein “Zigzags of Memory” (2002). The name “Zigzags of memory” correlates not only with the memories of the scientist, but also with the zigzags of the history of Russian Slavic science. The author traces the path of Slavic science in the Soviet period, which was thorny due to the well-known persecution of slavistics in the 20–30 years of the XX century. In the middle of the XX century, prof. S. B. Bernstein became the organizer of the revival of the entire Slavic branch. The role of the scientist in the organization of the Slavic department of Moscow State University and the training of slavists, in the work of the Institute of Slavic Studies, in the development of a number of significant science areas is shown: slavic dialectology and linguo-geography, comparative historical grammar of slavic languages, ethnolinguistics and slavic antiquities, Cyril and Methodius problems, etc.

DOI: 10.31168/0459-6.05

М. А. Штудинер (Москва, Россия)

Типологическая классификация фонетических систем славянских языков

Самуил Борисович Бернштейн строго разграничивал праславянские и общеславянские процессы. Праславянские — это фонетические процессы, происходившие в праславянском языке, а общеславянские — это процессы, имевшие место в славянских языках уже в период их отдельного существования, но обусловленные, вызванные к жизни родством, общностью происхождения этих языков (Бернштейн 1961: 43).

Типологические особенности фонетических систем славянских языков рассматриваются в докладе сквозь призму одного из общеславянских явлений — рефлексацию долгих

согласных звуков, возникших в славянских консонантных системах в результате взаимной адаптации согласных в сочетаниях, которые появились после утраты сверхкратких гласных в слабой позиции.

Долгие согласные в терминах артикуляторной фонетики могут быть определены как звуки, при произнесении которых дольше, чем обычно, не изменяется конфигурация артикуляционных органов, т. е. дольше, чем обычно сохраняется затвор или щель.

Долгие согласные возникали: а) из сочетаний исконно одинаковых согласных звуков; б) из сочетаний согласных, первоначально отличавшихся друг от друга глухостью / звонкостью или твердостью / мягкостью; в) из сочетаний зубного ффрикативного согласного с последующим переднеязычным ффрикативным; г) из сочетаний зубного смычного согласного с последующей аффрикатой; д) из сочетаний зубного смычного согласного с последующим зубным или переднеязычным ффрикативным; е) из сочетаний согласного с *j*.

Эти процессы имели место в различных славянских языках в разное время (в зависимости от хронологии утраты сверхкратких гласных и ассимиляции согласных по глухости / звонкости). В каждом языке преобразование указанных сочетаний в долгие согласные осуществлялось в несколько этапов: раньше возникали долгие согласные из тех сочетаний, элементы которых были между собой наиболее близкими в артикуляционном отношении, т. е. прежде всего преобразованию подвергались сочетания идентичных согласных. Вероятно, длительное время после утраты сверхкратких гласных во всех славянских языках наблюдалась ситуация, подобная той, которая характерна для современного украинского языка: в большинстве украинских говоров и в литературном языке на месте сочетаний исконно одинаковых согласных звуков выступают долгие согласные, сочетания же звонкого и глухого согласных сохра-

няются (например: *беззахисний* [бе^нз:ахисний] и *безсилля* [бе^нзил':а]. После завершения процесса ассимиляции по глухости / звонкости число долгих согласных в славянских языках значительно увеличилось. Однако в дальнейшем судьба долгих согласных была различной в отдельных славянских языках.

Сопоставление гомогенных звуковых элементов близкородственных языков является типологической задачей, поскольку может позволить выявить некоторые типологические характеристики фонетических систем славянских языков и на этой основе осуществить их классификацию.

Внутри слова в позиции перед согласным на стыке корневой и суффиксальной морфем долгие согласные подверглись сокращению во всех славянских языках. На стыке приставки и корня в позиции перед согласным долгие согласные сохраняются в польском и русском языках, хотя в разговорном стиле произношения и в этих языках заметна тенденция к их сокращению в данной позиции. В интервокальной позиции в этих языках выступают долгие согласные: [d:] — *oddać, омдамь*; [t:] — *odtąd, оммуда*; [z:] — *bezzębny, беззубый*; [s:] — *rozsychać się, рассыпать* и т. д.

Обратим внимание на то, что и в польском, и в русском языках есть два типа долгих аффрикат.

Аффрикаты с долгим затвором возникли из сочетаний зубного смычного согласного с последующей аффрикацией. Этот тип долгих аффрикат в польском и русском языках представлен в интервокальной позиции на стыке префиксальной и корневой морфем, например: [с:] — *odcedzić, омцедить*; [č:] — *podczas*; [ć:] — *подчас*, а также на стыке корневой и суффиксальной морфем, например: [с:] — *doradca, братцы*; [č:] — *doświadcząć*; [ć:] — *лѣтчик*. В позиции после согласного перед гласным долгая смычка подверглась сокращению: [rc] — *сердце*, [sc] — *истца*. В разговорном стиле в слове *отцвести* (т. е. в позиции перед согласным)

также может выступать аффриката нормальной длительности: [c] — *отцвести*.

Из сочетаний зубного смычного согласного с последующим зубным или передненёбным фрикативным в результате ассимиляции по способу (в сочетаниях с передненёбным фрикативным согласным) и по месту образования возник иной тип долгих аффрикат — аффрикаты с продленным фрикативным элементом. В современном русском языке этот тип долгих аффрикат выступает на стыке морфем в интервокальной позиции, например: [zʒ] — *отзыв*, [cʰs] — *подсудимый*, [zʒʲ] — *подземный*, [cʰsʲ] — *отсекать*, [cʰsʲʲ] — *позаботься*, [ʒʒ] — *отжать*, [čʰš] — *подшивка*, [čʰšʲ] — *младший*, [čʰšʲʲ] — *отцепить*, а также внутри морфемы, например: [čʰšʲ] — *тщательно*, [čʰšʲʲ] — *тщетный*.

О правомерности выделения аффрикат с долгой фрикативной частью как целостных согласных звуков может свидетельствовать тот факт, что в тех славянских языках, в которых долгие согласные не сохраняются, сокращению подверглись и аффрикаты с продленным фрикативным элементом. Например, в чешских словах *podzemní, předseda, nadživotní, kratší, podšívka* в соответствии с орфографическими сочетаниями *dz, ds, dž, tš* и *dš* произносятся аффрикаты нормальной длительности.

Представление о целостной, единой артикуляции фонетических сегментов, которым на письме соответствуют последовательности букв *tc* и *tu*, вполне согласуется с экспериментальными данными о взаимовлиянии согласных в сочетаниях «глухой смычный + фрикативный»: в данных фонетических сегментах «часто происходит смешение характерных признаков»: шум щелевого возникает одновременно со взрывом смычного (Вербицкая, Зиндер 1969: 46).

В сербском, словацком и чешском языках долгие согласные внутри фонетического слова утратились во всех комбинаторных позициях, на стыке самостоятельных слов они

сохраняются лишь в интервокальной позиции в кодифицированном стиле произношения литературных языков.

В польском, русском, белорусском и украинском языках долгие согласные перед гласным (после гласного и в начале высказывания) последовательно сохраняются как внутри слова, так и на стыке слов.

В болгарском языке действует тенденция к сокращению долгих согласных в пределах фонетического слова, которая ярко проявляется в разговорном стиле произношения литературного языка и в диалектной речи, причем в западных болгарских говорах эта тенденция выражена ярче, чем в восточных. На стыке самостоятельных слов долгие согласные в болгарском языке подвергаются упрощению в значительно меньшей степени (Studiener 1976: 729).

Таким образом, сербский, словацкий и чешский языки, с одной стороны, и польский, русский, белорусский и украинский, с другой, в отношении судьбы долгих согласных представляют два полюса. Болгарский язык занимает промежуточное положение.

Данная группировка славянских языков определенным образом соотносится с их классификацией, предложенной А. В. Исаченко (Исаченко 1963: 106–121). В соответствии с типологическим критерием, учитывающим численность консонантного и вокалического инвентарей, сербский, словацкий и чешский языки принадлежат к вокалическому типу, а польский, русский, белорусский и украинский — к консонантному. Болгарский язык тяготеет к последнему типу.

Развитие того или иного славянского языка как консонантного или вокалического было предопределено «вторичным» смягчением согласных, т. е. еще до утраты сверхкратких гласных. После утраты сверхкратких гласных в результате обусловленного рядом фонетических процессов увеличения числа долгих гласных на всей славянской язы-

ковой территории в системах вокализма сформировалась категория количества. В тех славянских языках, в которых последовательно прошел процесс смягчения полумягких согласных перед гласными переднего ряда и в связи с этим после возникновения непозиционной мягкости могла сформироваться категория твердости / мягкости с большим числом соотносительных пар, долгие гласные подверглись сокращению, т. е. категория количества оказалась избыточной. В языках же с ущербной категорией твердости / мягкости противопоставление долгих и кратких гласных сохранилось. Фонетические системы этих языков обладали достаточными дистинктивными возможностями, для того чтобы допустить утрату долгих согласных звуков, представлявших собой бифонемные сочетания. В вокалических языках оказались избыточными и другие консонантные комплексы: сербский язык, принадлежащий к крайнему для славянского языкового континуума типу вокалических языков, на фоне других славянских языков выступает и как язык с минимально развитой системой начальных и конечных сочетаний согласных (Толстая 1972: 12).

Литература

- Бернштейн 1961 — *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Ч. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
- Вербицкая, Зиндер 1969 — *Вербицкая Л. А., Зиндер Л. П.* К вопросу о сочетаниях согласных в русской речи // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1969. № 3. С. 43–54.
- Исаченко 1963 — *Исаченко А. В.* Опыт типологического анализа славянских языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. С. 106–121.
- Толстая 1972 — *Толстая С. М.* Начальные и конечные сочетания согласных в сербохорватском языке // Исследования по сербохорватскому языку / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР; [отв. ред. Р. В. Булатова]. М.: Наука, 1972. С. 3–37.
- Studiener 1976 — *Studiener M. A.* Lange Konsonanten in der bulgarischen Sprache der Gegenwart // *Zeitschrift für Slawistik*. Bd. 21, Hf. 6. Berlin: Akademie-Verlag, 1976. S. 725–729.

Typological Classification of Slavic Languages Phonetic Systems

Typological features of Slavic languages phonetic systems are construed in the report in terms of one of Common Slavic processes — reflexivity of long consonant sounds that appeared in Slavic consonant systems as a result of mutual adaptation of consonants in combinations that appeared after the disappearance of ultrashort vowels in weak position.